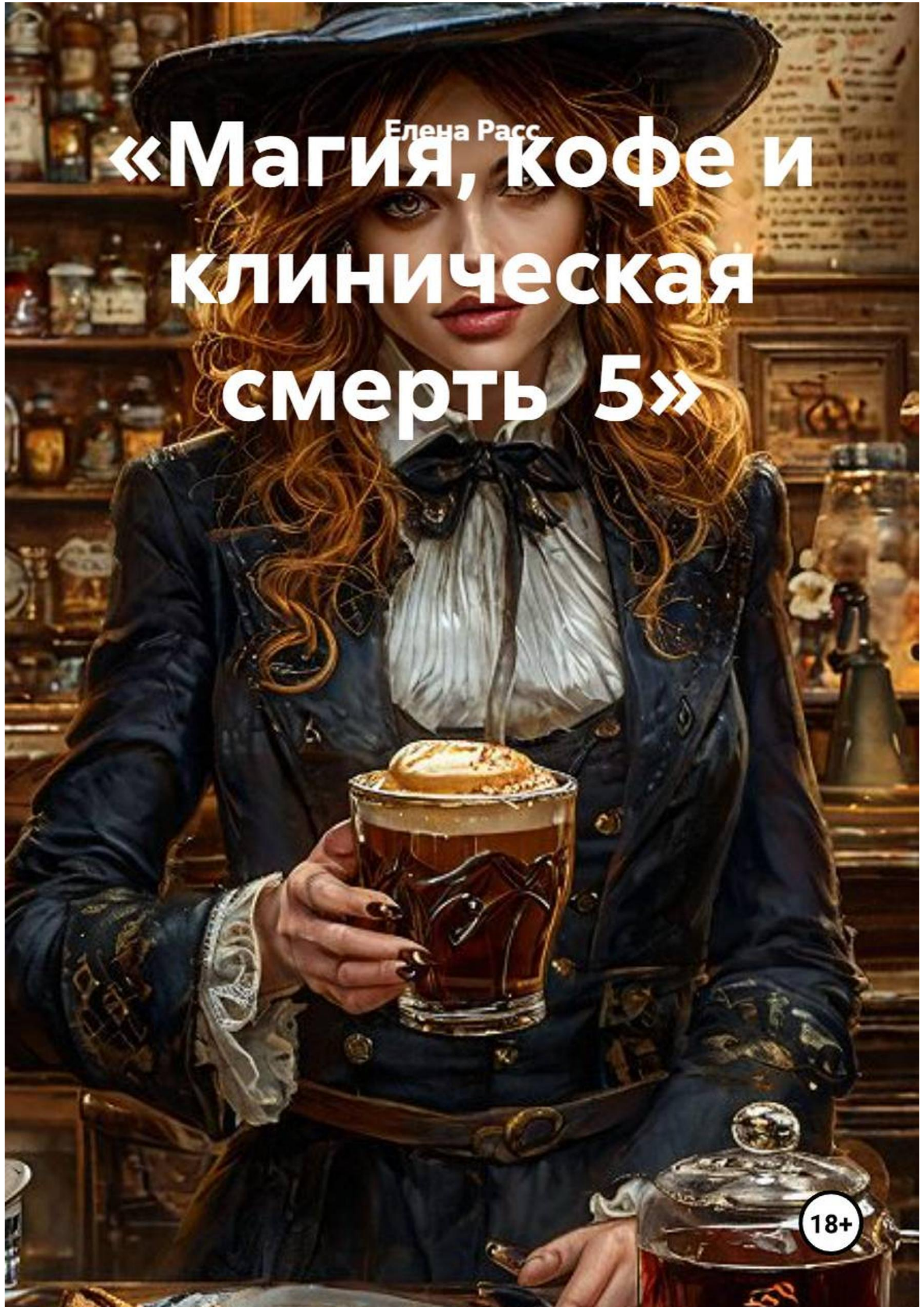

A woman with long, wavy, reddish-brown hair is the central figure. She wears a dark blue, wide-brimmed hat and a matching dark blue jacket with gold-colored buttons and intricate patterns on the sleeves. Underneath, she has a white ruffled blouse with a dark blue bow at the neck. She is holding a glass of dark coffee topped with a dollop of cream and a dusting of brown powder. The background is a dimly lit bar or apothecary with shelves filled with various bottles and jars. The overall aesthetic is steampunk or Victorian-inspired.

Елена Расс

«Магия, кофе и клиническая смерть 5»

18+

Елена Расс

**«Магия, кофе и
клиническая смерть 5»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Магия, кофе и клиническая смерть 5» / Е. Расс — «Автор»,
2026

Ведьма-бариста Варвара Кофейкина варит кофе, который показывает правду. Пятый сорт — самый сильный — однажды чуть не отправил её на тот свет. Но это мелочи по сравнению с тем, когда в её кофейне заказывают латте и через час заказчик мёртв. Профессор Мерцалов сидит в кресле с её чашкой в руке, а на стене кровью (клюквенным морсом, если точнее) выведено: « 5». Улики против Варвары, и магический следователь Лев Громов — красавец с ледяным взглядом и тайной страстью к кофе без сахара — готов арестовать её прямо с туркой. Но Варвара не из тех, кто сдаётся. В тюрьме она подружится с призраком-сплетницей, говорящим котом-циником и выяснит: у профессора было пять врагов, пять чашек с пороками и одна комната с секретами. Теперь ей нужно найти настоящего убийцу, не умереть от собственного кофе (в пятый раз) и, главное, не влюбиться в этого невыносимо хмурого следователя, который, кажется, тоже равнодушен к пенке и к ней.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Расс

«Магия, кофе и клиническая смерть 5»

Глава

«Магия, кофе и клиническая смерть № 5»

Варвара Кофейкина — ведьма-бариста, циничная, остроумная, с хронической нехваткой денег и вечным недоверием к мужчинам. Её девиз: *«Кофе должен быть горячим, а мужчины — холодными. Иначе ожог гарантирован»*.

Лев Серафимович Громов — магический следователь, красавец с пронзительным взглядом, вечно хмурый, в плаще и с амулетом-наручником на запястье. Расследует преступления в Академии. Тайно влюблён в Варвару, но выражает это только сарказмом.

Марфа Сигизмундовна — домовиха Академии, призрак в кружевном чепце, которая ведёт светские беседы с чайниками и знает все сплетни за последние 300 лет.

Кузя — фамилльяр Варвары, огромный чёрный кот с белым пятном на морде в виде чашки. Умеет говорить, но только цитатами из классиков и крайне язвительно.

Профессор Аристарх Бенедиктович Мерцалов — глава кафедры тёмных искусств, подозрительный, носит фиолетовый сюртук и коллекционирует засушенные ингредиенты для зелий. Жертва (или убийца?).

Часть первая. Кофе с утра — и ты покойник

Глава 1. Клиент всегда прав. Даже мёртвый

Если вы думаете, что ведьма-бариста — это такая красивая девушка в кружевном переднике, которая колдует над туркой с томным взглядом, то вы глубоко заблуждаетесь. Ведьма-бариста — это я, Варвара Петровна Кофейкина, и выгляжу я в семь утра как после трёх суток варки зелья. Волосы торчат в стороны, потому что фамилльяр Кузя ночью решил поохотиться на мою расчёску и заодно опрокинул банку с корицей, левой рукой я держу турку, правой — отмахиваюсь от воронов, которые пытаются украсть печенье, а ногой придерживаю дверь, чтобы не впускать утреннюю магическую пыльцу — от неё кофе горчит.

Моя кофейня «Чёрное зерно» расположена прямо в подвале Академии магии имени Архимага Тараканова. Место, скажу я вам, проходное. Студенты бегают с заклинаниями, профессора шелестят мантиями, призраки носятся с воплями о внеурочном зачёте. И только здесь, в моём закутке, пахнет нормальным кофе, жареными зёрнами и хоть каким-то здравым смыслом.

В это утро я как раз тестировала новую партию зёрен — пятого сорта. Почему «пятого»? Потому что четыре предыдущих чуть не отправили меня на тот свет. Первый сорт был слишком бодрящим — я не спала неделю и заговорила на древнеэльфийском. Второй — слишком

расслабляющим, я уснула прямо в турке и чуть не сгорела. Третий показал мне будущее, где я вышла замуж за декана, — я выкинула его в окно. Четвёртый вызвал галлюцинацию с танцующими чайниками, и я решила, что хватит. Но пятый... пятый был особенный. Я варила его по бабушкиному рецепту, который она шепнула мне перед смертью. Бабушка сказала: «Варя, этот кофе покажет тебе правду, но ты должна быть готова умереть за неё». Я тогда подумала: «Бабушка, ты просто любила драматизировать». Но сейчас, когда я сделала глоток, у меня заложило уши, перед глазами поплыли золотые круги, и я почувствовала, что моё сердце остановилось.

— Ну всё, — успела подумать я. — Пятый сорт — он как пятая точка. От него не уйти.

Я рухнула на пол рядом с витриной с круассанами, и передо мной открылся длинный светлый коридор. В конце него стояла фигура в белом, с запахом жареного кофе и голосом, похожим на звук кофемашины.

— Варвара Петровна, — сказал голос. — Вернись. Твой капучино перекипел.

И тут я поняла, что это была не клиническая смерть, а просто перегрев магического зёрен. Я открыла глаза, лежала на полу, а надо мной нависал Кузя — огромный чёрный кот с белым пятном в форме чашки на морде — и с укоризной смотрел.

— Ты что, опять пыталась сварить «смертельный экспресс»? — спросил он голосом, в котором смешались Чехов, Толстой и немного Гоголя. — *«Смерть есть явление, которое случается с каждым, но не каждый варит кофе так, чтобы она приходила на завтрак»*. Это я процитировал себя, между прочим.

— Кузя, не умничай, — простонала я, поднимаясь. — Лучше скажи, кто там первый клиент?

Клиентом оказался профессор Аристарх Бенедиктович Мерцалов — глава кафедры тёмных искусств. Он стоял у порога в своём фиолетовом сюртуке, который, кажется, был сшит из занавесок его бабушки, и нервно теребил седую бороду.

— Варвара Петровна, — проскрипел он, — мне срочно нужен ваш фирменный латте с корицей и капелькой фортуны. Сегодня экзамен у третьекурсников, а я забыл заговор от опозданий.

— Профессор, — сказала я, всё ещё держась за сердце после пятого сорта, — вам бы не помешало забыть что-нибудь другое, например, свой фиолетовый пиджак. Он пугает призраков.

— Это мой рабочий сюртук! — возмутился Мерцалов. — И вообще, я клиент, и я всегда прав.

— Даже мёртвый? — брякнула я, и тут же пожалела. Потому что в глазах профессора мелькнула какая-то тень, он побледнел и схватился за край стойки.

— Что вы сказали? — прошептал он.

— Это я так, к слову. Кофе будет через пять минут.

Я отвернулась к турке и наколдовала молоко. Но краем глаза увидела, что Мерцалов достал из кармана маленький пузырёк с мутной жидкостью, посмотрел на него с такой тоской, будто это было письмо от бывшей жены, и быстро спрятал обратно. Вот тогда-то у меня и закралось сомнение: не зря ли я предложила ему фортуны? Может, ему нужно было зелье от нервов, а не удача?

Когда я подала ему латте с красивой пенкой в виде пятиконечной звезды, он взял чашку дрожащими руками, понюхал и сказал:

— Варенька, а если я умру, вы будете свидетельницей, что я выпил именно ваш кофе?

— Профессор, — улыбнулась я, — если вы умрёте, я напишу на вашем надгробии: «Он пил лучший кофе в своей жизни и умер счастливым». Идёт?

Он рассмеялся, но смех вышел фальшивым. Затем повернулся и ушёл, оставив на стойке золотой магический нобль — слишком большие чаевые для профессора, который всегда считал каждую копейку. Я посмотрела ему вслед и подумала: «Странный день сегодня. Сначала клиническая смерть, потом клиент с пузырьком. Как бы не пришлось вызывать некроманта».

И, как говорится, не прошло и часа, как всё завертелось.

Глава 2. Заказы бывают разные

В час дня в «Чёрное зерно» ввалился запыхавшийся студент-первокурсник с глазами, как у загнанной лани. Он был бледный, мокрый от пота и держал в руках свиток, на котором большими красными буквами было выведено: **«СРОЧНО! Профессор Мерцалов мёртв! Варвара Петровна, бегите!»**

Я прочитала свиток и не поверила.

— Это розыгрыш? — спросила я у студента. — Сегодня Первое апреля по магическому календарю?

— Какое там апреля! — заорал парень. — Его нашли в лаборатории через час после того, как он у вас взял кофе! Он сидит в кресле, в руках ваша чашка, а на стене кровью написано: «№ 5»!

Кузя, который дремал на подоконнике, открыл один глаз и философски изрёк:

— *«Человек — это то, что он пьёт. Но если он мёртв с чашкой в руке, значит, он выпил слишком много правды»*. Это я сейчас придумал, но звучит неплохо.

— Заткнись, кот! — рявкнула я и схватила свою сумку, в которой лежали защитные амулеты и запасной термос с пятым сортом (на всякий случай). — Где лаборатория? Показывай!

Мы побежали по длинным академическим коридорам, которые обычно пахли серой и древними заклинаниями, а сегодня — почему-то жареным миндалём. Я не знаю, совпадение

это или магический след, но я запомнила этот запах. Он был сладковатым, приторным — таким пахнут дешёвые духи библиотекарши и, как позже выяснится, яд для замедленного действия.

Когда мы ворвались в лабораторию, там уже было полно народу: деканы, преподаватели, пара призраков с камерами-обскурами (ох уж эта магическая пресса). Но главным я увидела его — Мерцалова. Он сидел в своём кресле, уронив голову на грудь, и в правой руке действительно сжимал мою чашку. Латте уже остыл, пенка осела, а на стене за его спиной алыми буквами горело:

«№ 5»

Я подошла ближе, принялась. Кровь? Нет, пахло клюквой и ещё чем-то кислым. Я тронула пальцем и лизнула — это был обычный клюквенный морс с добавлением красного пищевого красителя. Ну, хоть не кровь, и то хорошо. Но надпись «№ 5» меня насторожила. Пятый сорт? Моя новая партия? Или номер комнаты, о которой никто не знает? Или просто предсмертный крик о помощи?

— Варвара Петровна, — раздался за моей спиной холодный, как лёд из морозилки, голос. — Вы не хотите объяснить, почему ваш кофе, ваш заказ и вы сами — единственная, кто видел профессора живым за час до смерти?

Я обернулась и увидела его. Магического следователя Льва Серафимовича Громова. Высокий, черноволосый, с пронзительными серыми глазами и таким видом, будто он только что вышел с обложки журнала «Мрачный детектив». Он был в чёрном плаще с амулетом-наручником на запястье, и его палочка была направлена прямо на меня.

— Лев Серафимович, — сказала я, стараясь сохранить самообладание, — я пришла сюда по вызову студента. И если вы сейчас начнёте меня подозревать, я вас лично угощу кофе с цикорием. А это, поверьте, хуже смерти.

— Шутите? — он приподнял бровь. — У вас убийство, а вы шутите?

— Я не шучу. Цикорий — это безвкусная гадость, и я бы никогда не испортила свой кофе. А Мерцалова я убивать не хотела — он хотя бы платил вовремя и не ныл, что я много корицы кладу.

Громов подошёл ко мне так близко, что я почувствовала запах его лосьона — с нотками мяты и, кажется, легким оттенком опасности. Он взял меня под локоть и прошептал:

— Варвара, я бы хотел верить вам. Но на чашке — ваши отпечатки пальцев. Я их снял магическим сканером. И ваш фирменный узор — пятиконечная звезда. И надпись «№ 5». Так что, хотите вы того или нет, но вы — главная подозреваемая.

Тут я почувствовала, что мои ноги становятся ватными. Клиническая смерть, убийство, подозрения — всё в один день. Это был какой-то магический рекорд.

— Арестуйте меня, — сказала я. — Но дайте доставить в тюрьму через мою кофейню. Я хотя бы захвачу термос. В тюремном кофе от химии у меня будет несварение.

Громов вздохнул, как человек, который уже тысячу раз жалел, что связался с ведьмами.

— Хорошо. Но без фокусов.

Глава 3. Арест с пенкой

Итак, меня арестовали. Под ручку, как даму на балу, только вместо бального платья у меня был фартук с пятнами от кофе, а вместо кавалера — хмурый следователь, который, кажется, хотел меня и допросить, и обнять одновременно (я умею читать мысли, когда рядом кофе, а у Громова в кармане лежал пакетик моих любимых зёрен — он купил их утром, но стеснялся показать).

Мы пришли в мою кофейню, потому что я настояла: «Либо я забираю пятую партию, либо я устраиваю истерику». Громов вздохнул, разрешил. Кузя сидел на прилавке и с самым невинным видом облизывал лапу.

— Меня увозят в тюрьму, — сказала я ему. — Ты остаёшься за старшего. Не съдай все круассаны, они для клиентов.

— *«Не волнуйся, — ответил кот. — Я сохраню их для твоего возвращения. Если ты, конечно, вернёшься. В противном случае я устрою поминки с чаем — кофе я не пью, от него у меня изжога»*.

Громов скрестил руки на груди и смотрел на нашу переписку с таким видом, будто присутствовал при разделе наследства.

— Вы говорите с котом, — констатировал он.

— Он фамильяр. И умнее некоторых следователей, — парировала я. — Кузя, прочитай ему что-нибудь из классики.

Кот зевнул и выдал:

— *«Всё смешалось в доме Облонских. Или у нас. Какая разница, если кофе остывает?»*.

— Это Толстой? — удивился Громов.

— Нет, это я перефразировал, — гордо ответил Кузя. — Я эклектичный кот.

— Вы ещё и говорящий кот, — проворчал следователь. — Ладно, Варвара Петровна, берите свой термос и идём. У нас впереди допрос. И, предупреждаю, я буду задавать очень неудобные вопросы.

— Буду рада, — сказала я. — Я обожаю неудобные вопросы. Особенно когда на них есть удобные ответы.

Мы вышли из кофейни, и я в последний раз оглянулась на свою витрину, на золотые зерна в мешочках, на плакат «Кофе лечит даже клиническую смерть». И подумала: «Ну, Варя,

влипла ты как ведьма в декана. Но не переживай, это только начало. В конце концов, кофе — он как магия: если заварить правильно, можно всё исправить».

Но тогда я ещё не знала, что впереди меня ждёт тюрьма, призрак-сплетница, блондинка с секретами и, самое главное, — странное чувство к этому ледяному следователю, которое в моей чашке вспенилось так же неожиданно, как молоко для капучино.

Часть вторая. Пять чашек подозрений

Глава 4. Тюремный кофе – оксюморон

Магическая тюрьма Академии оказалась... уютной коммуналкой. Серьёзно. Представьте себе длинный коридор с обшарпанными дверями, на каждой – табличка с именем заключённого и причиной ареста. Моя камера – номер 13, разумеется, – представляла собой комнатку десять квадратных метров с койкой, столом, раковиной и магическим унитазом, который периодически пытался заговорить с тобой на эльфийском. На стене висело зеркало, которое вместо отражения показывало кошачьи новости (местный телеканал для фамильяров), а в углу стояла турка – видимо, в качестве издевательства, ведь варить кофе заключённым запрещалось.

– Ну и где тут ваша пресловутая магическая защита? – спросила я, оглядываясь.

Меня сопровождал дежурный охранник – молодой парень с ушами, чуть заострёнными, и вечной улыбкой идиота. Он пожал плечами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.